

Мазюкевич Михаил Никитич

Воспоминания о 1876-1878 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Никитич М.**
Воспоминания о 1876-1878 гг / Мазюкевич Михаил Никитич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 91 с.

ISBN 978-5-519-94628-5

ISBN 978-5-519-94628-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Переправа черезъ Прутъ не представляла большихъ затрудненій, какъ вслѣдствіе незначительной ширины рѣки и по имѣнію въ Галацѣ въ достаточномъ количествѣ всякаго рода матеріаловъ для устройства мостовъ, такъ и потому еще, что можно было разсчитывать не встрѣтить сопротивленія со стороны Румыніи. Но слѣдовало предвидѣть, что переправа черезъ Дунай будетъ совершаться при условіяхъ совершенно противоположныхъ. Быстрое теченіе и значительная ширина рѣки, которая почти на всемъ своемъ протяженіи течетъ по нѣсколькимъ рукавамъ, образуя много большихъ и малыхъ острововъ, уже представляли большія затрудненія. Недостатокъ и даже почти полное отсутствіе матеріаловъ, потребныхъ для мостовъ, вынуждали заготовленіе ихъ въ дальнихъ мѣстностяхъ и, потомъ, доставку матеріаловъ къ мѣсту избранному для переправы. Все это можно было исполнить, приступивъ къ дѣлу заблаговременно. Наконецъ, не подлежало сомнѣнію, что турки окажутъ энергичное сопротивленіе нашему предпріятію.

На приготовленіе заблаговременно всего необходимаго для мостовъ нельзя было рѣшиться потому, что Молдаво-Валахія находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Турціи и, по увѣренію румынъ, была переполнена турецкими шпионами; это обстоятельство, можно думать, не дозволяло румынскому правительству дать согласіе на то, чтобы заготовленные матеріалы были доставлены въ Румынію еще до объявленія войны. Дѣйствительно, пока война не была объявлена, румынское правительство поступало очень осторожно, давало уклончивые отвѣты; и во всѣхъ дѣйствіяхъ какъ

qu'il faut de soins, de précautions, de matériaux pour une telle opération, au concours de circonstances nécessaires pour la faire réussir, aux inconvénients que le moindre dérangement de la part de l'ennemi peut occasionner, on est surpris qu'elle réussisse jamais.

правительства, такъ и всего общества страны, нельзя было видѣть сочувствія къ надвигающейся войнѣ съ Турціей.

Предстоящія переправы видимо озабочивали нашего главнокомандующаго. Думаю такъ, потому что во время пути, при одной продолжительной остановки поѣзда, Его Высочество, выйдя на платформу, подозвалъ меня и разспрашивалъ, не извѣстны ли мнѣ какія-либо подробности о переправахъ и мостахъ на Дунаѣ во время кампаній 1828—1829 гг. и 1853—1854 гг.

Я доложилъ все, что мнѣ было извѣстно, и какія свѣдѣнія взяты изъ архива главнаго инженернаго управленія.

„Какъ только прїѣдемъ въ Кишиневъ, надо немедленно собрать свѣдѣнія о Дунаѣ, о средствахъ края и составить соображеніе объ устройствѣ мостовъ,“ приказалъ Его Высочество.

Это приказаніе, своевременно, я доложилъ начальнику инженеровъ.

Я зналъ, что послѣ кампаніи 1828—1829 гг. Императоръ Николай Павловичъ назначилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ генерала Шуберта, возложивъ на нее составленіе подробнаго описанія княжествъ Молдавіи и Валахіи. Трудъ этой комиссіи состоитъ изъ двухъ большихъ рукописныхъ томовъ, въ которыхъ имѣются вполнѣ обстоятельныя свѣдѣнія: топографическія, климатическія, статистическія, геологическія и этнографическія. Описаніе пояснено планами, чертежами, картами и даже рисунками типовъ и костюмовъ мѣстнаго населенія.

Состоя для порученій при начальникѣ инженеровъ, въ теченіе нѣкотораго времени по прибытіи въ Кишиневъ я не имѣлъ никакого назначенія или порученія. Свободнаго времени было много. Чтобы занять себя, я обратился въ топографическій отдѣлъ полевого штаба. Разсматривая, что содержалось въ этомъ отдѣлѣ, я напалъ на подлинные руко-

писные томы генерала Шуберта. Завѣдующій отдѣломъ, полковникъ Абламяевскій, согласился дать ихъ мнѣ на квартиру, и я усердно принялся возобновлять въ памяти то, что было раньше извѣстно, и знакомиться съ тѣмъ, что было для меня ново. Въ 1876 году трудъ генерала Шуберта хотя и можно было считать устарѣвшимъ, но топографическій отдѣлъ его, конечно, сохранилъ всѣ свои достоинства.

Время, употребленное на прочтеніе большей части сборника генерала Шуберта, не считаю потеряннымъ, потому что почерпнуты изъ него свѣдѣнія не разъ оказывались весьма полезными.

Генераль Шубертъ изслѣдовалъ Дунай на всемъ протяженіи отъ Орсова до Чернаго моря. Въ описаніи Дуная указаны: скорость теченія и ширина рѣки въ разныхъ пунктахъ; острова Дуная; мѣста, наиболѣе удобныя для переправъ; топографія прилежащихъ частей лѣваго берега рѣки; судоходство по ней и т. п.

Впослѣдствіи мнѣ довелось побывать на многихъ изъ описанныхъ пунктовъ. Нельзя было не обратить вниманія на точность и подробности описанія, сдѣланнаго генераломъ Шубертомъ.

Позволяю себѣ сдѣлать указаніе на одно свѣдѣніе, данное Шубертомъ, хотя и неимѣющее отношенія къ занимавшему насъ вопросу, но не лишенное нѣкотораго интереса. Въ разстояніи около 120 верстъ отъ Бухареста по желѣзной дорогѣ въ Краіово, у подножія отроговъ Карпатскихъ горъ, лежитъ небольшой городъ Питешты. Генераль Шубертъ указываетъ, что окрестности этого городка изобилуютъ минеральными богатствами, особенно ртутью; эти богатства до сего времени остаются нигѣмъ неразработываемыми. Мнѣ случилось побывать въ этихъ мѣстахъ. Дѣйствительно, нельзя было не обратить вниманія на болѣзненный видъ мѣстныхъ жителей и на ихъ черные патающіеся

зубы. Отъ этихъ же жителей я слышалъ, что даже въ водѣ, зачерпываемой со дна колодезь, нерѣдко встрѣчаются брупинки ртути.

Спустя нѣкоторое время по прибытіи въ Кишиневъ, начальникъ инженеровъ поручилъ мнѣ составить проектъ плотового моста, опредѣлить количество потребныхъ для него матеріаловъ и указать, какіе матеріалы могутъ быть приобрѣтены на мѣстѣ, т. е. въ Румыніи, и какіе необходимо доставить изъ Россіи. Но при этомъ не были указаны ни ширина рѣки, ни мѣсто, гдѣ предполагено устроить мостъ. Это порученіе было исполнено и представлено начальнику инженеровъ.

Тѣмъ временемъ, два инженерныхъ офицера были посланы на р. Прутъ для осмотра мѣстности, гдѣ предполагались переправы: у Фольчи, Леово и у Рени.

Когда, согласно составленнаго проекта плотового моста, опредѣлилось количество потребныхъ для него матеріаловъ, послѣдовало такое распоряженіе: два флотскихъ офицера (Дубасовъ и, кажется, Рагуля) были посланы въ Одессу, Николаевъ и Севастополь заказывать металлическія принадлежности для моста, и два инженерныхъ офицера (Кирпичевъ и Битнеръ) отправлены въ Румынію для отысканій мѣста и способа заготовленія бревенъ, досокъ и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Якоря и цѣпи для нихъ, если не всѣ, то все-таки въ большомъ количествѣ, стали доставлять даже изъ Кронштадта.

Нужно замѣтить, что рѣшеніе приобрѣсти въ Румыніи бревна, въ очень большомъ количествѣ, не имѣло основанія. Вѣроятно генералу Деппу не было извѣстно, что, приготовляясь къ кампаніи 1853 года, плотовой мостъ для Дуная былъ заготовленъ въ Николаевѣ и, въ разобранномъ видѣ, на мор-

скихъ судахъ, доставленъ въ Измаилъ, принадлежавшій тогда Россіи. Въ 1876 году мы не владѣли ни однимъ клочкомъ лѣваго берега Дуная, по которому, къ тому же, свободно плавала довольно многочисленная турецкая флотилія, состоявшая изъ военныхъ париходовъ, мониторовъ и пловучихъ батарей. Съ другой стороны было достовѣрно извѣстно, что въ Румыніи, за исключеніемъ развѣ Галаца, лѣсныхъ складовъ нигдѣ нѣтъ; разсчитывать же на тѣ бревна, которыя въ веснѣ будутъ вырублены въ горахъ, на сѣверной границѣ Румыніи, было весьма неосторожно, что потомъ и оправдалось на дѣлѣ. Какъ бы то ни было, по вышеописанное рѣшеніе было принято.

Въ началѣ декабря я получилъ приказаніе въ опредѣленный день и часъ быть у начальника штаба генерала Непокойничкаго для участія въ обсужденіи какаго-то проекта, предлагаемаго капитаномъ 1-го ранга Новосильцевъ.

Для уничтоженія турецкой флотиліи, безнаказанно плававшей по Дунаю, Новосильскій предлагалъ купить париходъ, покрыть его стѣны сплошнымъ рядомъ толстыхъ якорныхъ цѣпей, съ цѣлью замѣнить ими броню и, затѣмъ, пуститься громить турецкіе мониторы и канонерскія лодки помощью поставленныхъ на париходѣ орудій и какихъ-то другихъ разрушительныхъ снарядовъ. Къ этому проекту, совершенно американскаго пошиба, всѣ присутствовавшіе отнеслись съ явнымъ недовѣріемъ и цѣпной броненосецъ канулъ въ Лету.

Спустя немного времени меня пригласилъ къ себѣ генералъ Левицкій. Я засталъ его углубленнымъ въ разсматриваніе карты, разложенной на большомъ столѣ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, Левицкій сказалъ, что онъ сообщить мнѣ большой секретъ и потребовалъ, чтобы я далъ ему честное слово никому не сообщать того, что я отъ него узнаю. Послѣ такого торжественнаго вступленія, Левицкій

сообщилъ, что для разработки плана кампаніи необходимо имѣть самыя подробныя свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ для переправъ, о Дунаѣ, о лежащихъ на немъ крѣпостяхъ и проч. ; что онъ, т. е. Левицкій, и начальникъ штаба возлагаютъ на меня собраніе необходимыхъ свѣдѣній, съ увѣренностью, что я, сознавая всю важность порученія, исполню его хорошо. Я просилъ, чтобы Левицкій, хотя приблизительно, указалъ на какія именно мѣста слѣдуетъ обратить главное вниманіе ? тогда онъ назвалъ теченіе р. Аржиша и лѣвый берегъ Дуная отъ Журжи до Калараша. Такъ какъ съ указанными Левицкимъ мѣстами я успѣлъ уже ознакомиться по сборнику Шуберта и по изученію войны 1828—1829 гг., то я счелъ нужнымъ сообщить то, что мнѣ было извѣстно.

— Вы развѣ уже были на Дунаѣ? спросилъ Левицкій.

— Нѣтъ не былъ.

— Какимъ же путемъ вы узнали такія подробности ?

Я рассказалъ о сборникѣ Шуберта.

— А-а-а! протянулъ мой вопроситель.

По совѣту Левицеаго, мнѣ слѣдовало ѣхать подъ вымышленнымъ именемъ, соблюдать строгое инкогнито и избѣгать сношеній даже съ русскими офицерами, если таковыхъ встрѣчу ; здѣсь подъ словами „избѣгать сношеній“ слѣдовало разумѣть „не сообщать по какому порученію“ я командированъ въ Румынію.

Свиданіе кончилось новымъ требованіемъ сохранять тайну и совѣтомъ взять переводчика изъ Кишинева, такъ какъ на румынъ полагаться нельзя.

Весь слѣдующій день ушелъ на сборы. Нужно было получить заграничный паспортъ, деньги, пріискать переводчика, обзавестись штатскимъ платьемъ. И такъ какъ поѣздъ въ Унгени отходилъ изъ Кишинева только разъ въ день

около 7-ми часовъ утра, то пришлось еще одну ночь провести въ Кишиневѣ.

Рекомендованный мнѣ переводчикъ, здоровенный дѣтина, вершковъ 9-ти ростомъ, оказался хуже малаго ребенка и скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ человѣкомъ.

Торопясь на поѣздъ, я забылъ вложить въ ручной чемоданъ конвертъ, въ которомъ были разныя замѣтки, адреса, кроки и т. п. Чемоданъ былъ уже на извозчикѣ, когда я увидѣлъ конвертъ, оставленный на столѣ. Карманы пальто были наполнены папиросами, сигарами, спичками и т. п. предметами; поэтому я отдалъ конвертъ переводчику, сказавъ, чтобы онъ хорошенько его спряталъ, не потерялъ и что я конвертъ возьму обратно, когда пріѣдемъ въ Унгени, гдѣ придется ожидать отправленія поѣзда въ Яссы. Въ Унгени, однако, насъ доставили, когда румынскій поѣздъ уже ушелъ. Нужно было найти извозчика, который довезъ бы насъ до Яссъ, откуда мы могли бы отправиться далѣе на слѣдующее утро. Пріѣхавъ въ Яссы уже поздно ночью, я торопился поужинать (проголодавъ весь день) и лечь спать; о злосчастномъ же конвертѣ забылъ и вспомнилъ о немъ только пріѣхавъ въ Букарестъ. Тутъ оказалось слѣдующее: мой 9-ти вершковый дѣтина нарядился въ огромную волчью шубу и былъ похожъ скорѣе на бѣлаго медвѣдя, нежели на человѣка, и поэтому въ вагонѣ обращалъ на себя всеобщее вниманіе. На него смотрѣли какъ на чудовище, а онъ вообразилъ, что въ немъ видятъ подозрительнаго человѣка, имѣющаго въ карманѣ важныя бумаги. На пути во время остановокъ я встрѣчалъ его и замѣтилъ, что дѣтина дрожитъ.

— Неужели, спрашиваю, вы озябли въ такой шубѣ?

— Нѣтъ-съ, но мнѣ что-то нездоровится.

Послѣ же онъ признался, что дрожалъ отъ страха быть схваченнымъ и, чтобы уменьшить свою отвѣтственность, онъ,

незамѣтно для другихъ, выбросилъ конвертъ за окно вагона. Ну, подумалъ я, хорошъ великанъ. Тотчасъ же рассчиталъ его и предоставилъ убираться куда ему вздумается.

Отдѣлавшись отъ геркулеса, я отправился къ нашему генеральному консулу, барону Стурту. Отъ него узналъ, гдѣ жили мои знакомые Г. И. Бобриковъ и П. Д. Паренсовъ, уже нѣкоторое время находившіеся въ Букарестѣ. Эта встрѣча была для меня полезна, потому что они могли дать совѣтъ, гдѣ и какъ найти надежнаго переводчика и проводника, знающаго край и имѣющаго въ немъ знакомыхъ, отъ которыхъ можно бы было получить какія-либо свѣдѣнія. Секретничать съ Бобриковымъ или Паренсовымъ было лишнее и не имѣло смысла.

П. Д. Паренсовъ въ тотъ же день познакомилъ меня съ г. Евлогію Георгіевымъ, очень богатымъ болгаринѣмъ, кажется банкиромъ, живущимъ въ Букарестѣ. Евлогію велъ обширную хлѣбную торговлю и поэтому во всѣхъ главныхъ торговыхъ городахъ румынскаго берега Дуная имѣлъ агентовъ. Онъ охотно снабдилъ меня запискою къ одному изъ своихъ агентовъ (въ Ольтеницѣ) и поручилъ ему оказывать мнѣ всякое содѣйствіе, въ которомъ я буду имѣть надобность.

На слѣдующій же день утромъ я отправился въ Ольтеницу. Осмотрѣвъ что нужно и получивъ отъ ольтеницкаго агента записки къ его собратьямъ въ Журжѣ и въ Каларашѣ, я отправился сперва въ Журжу, оттуда въ Букарестъ и далѣе въ Каларашъ.

Агенты Евлогія были чрезвычайно для меня полезны. Подолгу проживая на одномъ и томъ же мѣстѣ, они хорошо знали край и давали мнѣ такія подробныя свѣдѣнія, какихъ я не могъ бы получить, отъ мѣстныхъ жителей крестьянъ, черезъ переводчика. Для поѣздокъ по окрестностямъ, даже на довольно большія разстоянія, эти агенты доставляли мнѣ

верховыхъ лошадей или повозки и, если не могли сами сопровождать меня, то посылали со мной своихъ служащихъ, расторопныхъ и свѣдущихъ людей.

Отъ Букареста до Будешти я проѣхалъ лѣвымъ берегомъ р. Дембовицы, а далѣе до Ольтеницы лѣвымъ же берегомъ Аржиша. Во время кампаніи 1828—1829 гг. р. Аржишъ служила мѣстомъ заготовленія всѣхъ средствъ для переправы черезъ Дунай¹⁾. Но въ 1876 году на берегахъ Аржиша не было даже признаковъ, что тамъ строятъ лодки или занимаются лѣсной торговлей.

Агенты Еялогія объяснили мнѣ, что греки, турецкіе подданные, въ рукахъ которыхъ, съ 1856 года, находится все каботажное судоходство на Дунаѣ, перебравшись на правый его берегъ; тамъ имѣютъ свои пристани для зимовки судовъ и на лѣвомъ берегу появляются только грузить товары, для которыхъ они зафрахтованы. Дѣйствительно, у всѣхъ мало-мальски значительныхъ турецкихъ городовъ зимовало довольно много баржъ, буксирныхъ пароходовъ и большихъ лодокъ; у лѣваго же берега подобная флотилія находилась только у Галаца или, вѣрнѣе, въ устьяхъ Прута и Серета. Отсутствіе на Аржишѣ строенія лодокъ объясняли тѣмъ, что судовладѣльцы предпочитаютъ перевозить грузы на большихъ баржахъ и судахъ, которыя на малыхъ рѣчкахъ строить нельзя. Въ этомъ заключались всѣ добытыя мною свѣдѣнія о тѣхъ перевозочныхъ средствахъ, которыя можно рассчитывать найти на Дунаѣ. Всѣ они находились у турецкаго берега, а на лѣвомъ встрѣчался лишь случайно. И такъ какъ слѣдовало думать, что турки заберутъ, своевременно въ свои руки все пригодное для плаванія по рѣкѣ, то на мѣстные средства нельзя было рассчитывать.

Въ теченіе многократныхъ войнъ съ Турціею, почти всѣ

¹⁾ «Жизнь и служба генераль-адъютанта К. А. Шильдера». «Инженерный журналъ» 1875 и 1876 годовъ.

крѣпости на берегу Дуная подвергались атакамъ нашихъ войскъ и, взглянувъ на любую изъ нихъ, рождаются воспоминанія о бояхъ, происходившихъ подъ стѣнами этихъ твердынь.

Окрестности Руцука, съ 1773 года, много разъ обогрялись русской кровью. Одна осада этой крѣпости въ 1810 году (гр. Каменскій) стоила огромныхъ потерь въ людяхъ, а бой подъ стѣнами Руцука, въ іюнѣ 1811 года, (кн. Кутузовъ) былъ сопряженъ еще съ бѣльшими жертвами. Почти передъ самымъ Руцукомъ лежитъ островъ Маганъ, имѣвшій выдающееся значеніе въ началѣ войны 1853 г. (въ послѣднихъ числахъ октября).

Съ лѣваго берега было видно, что въ Руцукѣ производятъ работы. Между крѣпостью и фортами непрерывно двигались подводы и довольно значительныя толпы людей; нерѣдко проходили и небольшія войсковыя команды, легко распознаваемыя по блеску штыковъ. Руцукъ представлялся грозною крѣпостью.

Совершенно иное впечатлѣніе производилъ видъ Туртукая. Тутъ видна запустѣлость: обвалившіеся валы небольшой крѣпости и отсутствіе движенія. Только изрѣдка протащится арба, да пройдетъ пѣшеходъ; кругомъ скучная ровная мѣстность. Но и эта скромная крѣпостца играла не маловажную роль въ нашихъ войнахъ съ Турціею. Не говоря о дѣйствіяхъ противъ нея Суворова (1773 г.) и генерала Засса (1810 г.), въ кампанію 1853 г. противъ Туртукая, на лѣвомъ берегу, у укрѣпленнаго турками каменнаго карантина, произошло жаркое дѣло, кончившееся неудачно, потому что, когда турки, подъ натискомъ нашихъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, начали было переправляться обратно въ Туртукай, а наши пошли въ атаку, генераль Данненбергъ приказалъ прекратить штурмъ и отойти назадъ.

Впереди карантина, лежащаго на самомъ берегу рѣки,